

Этнокультурные категории в «Слове к эллинам» Татиана

Ethnocultural categories in the "Address to the Greeks" by Tatian Assyrian

Мазаев Р.М.

Студент кафедры истории древней Греции и Рима Института Истории Санкт-Петербургского государственного университета
e-mail: ruX12345@gmail.com

Mazaev R.M.

Student of the Department of the History of Ancient Greece and Rome of the History, Institute of St. Petersburg State University
e-mail: ruX12345@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается соотношение категорий «эллинство» и «варварство» в апологии Татиана «Слово к эллинам». Анализ использования этих категорий позволяет понять, что они полисемантчны, различные их значения используются Татианом как элементы апологетической тактики. Наиболее важными определениями этих категорий являются «полития» и «пайдейя», посредством которых Татиан определяет христианскую идентичность.

Ключевые слова: Татиан Ассириец, апологетика, христианская идентичность, варварство, эллинство.

Abstract

The article considers the correlation between the categories "Hellenism" and "barbarism" in the apology of Tatian "The Word to the Hellenes". An analysis of the use of these categories makes it possible to understand that they are polysemantic, their various meanings are used by Tatian as elements of apologetic tactics. The most important definitions of these categories are "polity" and "paideia", through which Tatian defines a Christian identity.

Keywords: Tatian the Assyrian, apologetics, Christian identity, barbarism, hellenism

Труды христианских апологетов II в. заложили основу для формирования христианской идентичности. Христиане представлялись апологетам как «третий род», несущий божественное откровение и гонимый иудеями и язычниками [6, с. 101-104]. Формированию этого представления способствовала полемика с иудеями и интеллектуальной элитой языческого общества, в отношении которой апологеты стремились презентовать христианство как философскую школу, чье учение обладает древностью и совершенной истинностью [5, с. 7-25].

Значительное внимание проблеме христианской идентичности отводится в апологии Татиана Ассирийца. О Татиане известно, что он родился около 120 г. в Сирии, получил хорошее образование, после чего странствовал по средиземноморью в качестве софиста. Затем Татиан под воздействием прочитанных им библейских книг обратился в христианство и присоединился к римской школе Иустина Философа. Но после 169 г. Татиан порвал сношения с Римской церковью и отправился в Сирию, где позже и умер, возглавляя там секту энкратитов. К сохранившимся работам Татиана относятся сирийская «гармония» Евангелий «Диатессарон» и апология «Слово к эллинам» [3, с. 67-69].

«Слово» было написано в период 161–172 гг., оно выделяется среди прочих апологий своей формой, поскольку имеет коллективного адресата – «эллинов» (Tat. Orat., 1; 4). По-видимому, достаточно большую часть предполагаемой аудитории апологии составляла языческая интеллектуальная элита. На это указывает отсутствие прямого упоминания Христа и христиан, использование ссылок на библейских пророков лишь дважды [4, с. 70-71] (Tat. Orat., 20; 36), но зато Татиан активно привлекает материал классической литературы и приемы софистической риторики [4, с. 29-31].

Противопоставление понятий «эллинства» и «варварства» у Татиана имеет три основных аспекта [2, с. 81-84]. Это этническое противопоставление греков и римлян варварским народам [2, с. 93], религиозное противопоставление язычников христианам [2, с. 109-110], противопоставление нескольких «политий» [2, с. 108-109]. Понятие «полития» у Татиана близко к понятиям «философия» [2, с. 109-110; 112-113; 115] и «пайдейя» [2, с. 108-109; 112-113]. В его содержание входит язык, мировоззрение, религиозные нормы, образ жизни [1, с. 60-61]. Так апологет указывает, что эллины сами установили себе законы, которые понимаются здесь не в юридическом, но более широком смысле: «Как мне послушаться человека, говорящего, что солнце – раскаленная глыба <...> что пользы от аттических выражений, и философских соритов, и убедительности умозаключений, от измерений земли, и положений звезд, и путей солнца? Ибо заниматься такими изысканиями – дело того, кто сам себе полагает законом свои учения.» [2, с. 108-109]. Эти законоположения образуют образ жизни, а на его основе «политию» [2, с. 109]. Христианство является одной из «политий», законов которой держится Татиан [2, с. 115]. При этом «политии» не связаны с политической властью [2, с. 86-87], так Татиан отличает политику римлян от политики греков, повинующихся императору римлян [2, с. 104].

Противопоставление «эллинства» и «варварства» как этнических категорий позволяет Татиану продемонстрировать то, что культура греков и римлян состоит из заимствований культурных достижений варваров. Причем Татиан рассматривает эти заимствования вперемешку, например, говоря о восприятии греками письма у финикийцев, апологет затем упоминает заимствование пластики у этрусков, не указывая, что оно произведено римлянами, а не греками [2, с. 93–94].

Религиозный аспект противопоставления Татиан использует для того, чтобы развенчать чудеса языческой религии [2, с. 97-98; 102-105]. Татиан указывает, что языческие культы ведут свое происхождение от демонов [2, с. 100-103], стремящихся скрыть божественное провидение посредством своих чудес [2, с. 102-103].

Наиболее важным для апологетики Татиана является противопоставление «политий», «пайдейя» и «философий» «эллинов» и «варваров». Апологет указывает, что Моисей, от которого ведет свое происхождение варварская мудрость, жил за 400 лет до Троянской войны, являющейся отправной точкой истории эллинов [2, с. 109-115]. На основе принципа «после этого - значит по причине этого» делается вывод, что эллинская культура есть не более чем неудачное заимствование и подражание варварскому учению [2, с. 114]. Этот довод подтверждает большую древность «варварской политики», а именно на эту древность и притязали христиане так, как в глазах римского общества Вера Христова была «новой религией» (*religio nova*). Более того, поскольку все лучшее в культуре эллинов происходит из культуры варваров, то варвары имеют полное право использовать культуру эллинов. Это и сделал Татиан, сполна воспользовавшийся среднеплатонической космологией и теологией, приемами софистической риторики и классической литературой [3, с. 71-76].

Таким образом, противопоставление «эллинства» и «варварства» у Татиана является важным и оригинальным элементом апологетической аргументации. Это противопоставление не является отражением неприязни и ненависти к греко-римской культуре якобы некультурного сирийца, о котором писали ряд исследователей (Й. Гефкен, Н.И. Сагарда) начала XX в. Позиция Татиана лишь внешне расходится с концепцией

«семенных логосов» у Иустина Философа, согласно которой языческие мудрецы имели частичное откровение ещё до прихода Сына Божьего. Оба апологета стремятся обосновать право на существование христианского учения, а так же определить его отношение к языческой культуре. Разница лишь в том, что Татиан в своем построении христианской идентичности акцентирует внимание на отличии двух «пайдей», а Иустин на сходстве [1, с. 11–14].

Литература

1. *Приходько М.А.* Апологетика Иустина Философа и Татиана Ассирийца как опыт самосознания христианской культуры. Дисс. канд. филос. наук. СПб. 2014.
2. Раннехристианские апологеты II-IV веков / Под ред. Н.Г. Семенова. – М.: Ладомир, 2000. 200 с.
3. Falkenberg R. Tatian // *Early Christianity in the Context of Antiquity: In Defence of Christianity*. Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2014. P. 67–81.
4. Fojtik J.E. Tatian the Barbarian // *Early Christianity in the Context of Antiquity: Continuity and Discontinuity in Early Christian Apologetics*. Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2009. P. 23–35.
5. Ulrich J. Apologists and apologetics in the second century // *Early Christianity in the Context of Antiquity: In Defence of Christianity. Early Christian apologists*. Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2014. P. 7–25.
6. Young F. *Greek Apologists of the Second Century // Apologetics in the Roman Empire: Pagans, Jews, and Christians*. Oxford: Oxford University Press, 1998. P. 101-104.